Учебник истории в Сибирь

И. Н. БОЖЕРЯНОВЪ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ИСТОРІЯ РУССКАГО ТЕАТРА XIX ВѢКА.

ТОМЪ II.

ВЫПУСКЪ 4.

Изданіе автора.

Учебник истории в Сибирь

Библиотека Сергея Есенина

Кіевская Недѣля.

Въ нашей литературѣ существовалъ большой пробѣлъ. Не было ни одного серьезнаго труда по исторіи русскаго театра. Драматическое искусство заняло почетное, равноправное мѣсто среди другихъ художествъ. Каждому дорого свое, родное и каждому русскому человѣку дорога исторія русскаго театра. Обломовщина или что иное препятствовало къ появленію на свѣтъ кропотливаго труда историка, но вотъ теперь насталъ 1903 годъ и на свѣтъ нарождается интересная, «Илюстрированная Исторія Русскаго Театра» И. Н. Божерянова. Первый выпускъ внѣшне изданъ съ большимъ вкусомъ, съ прекрасными рисунками и на превосходной бумагѣ. Содержаніе отличается краткостью, ясностью и литературнымъ изложеніемъ.

Прибалтійскій Край.

У насъ на Руси донынѣ не было полной и систематической «исторіи театра», хотя уже и дѣлались попытки въ этомъ направленіи (лучшая изъ нихъ—книга П. О. Морозова «Очерки по исторіи русскаго театра до 1-ой половины XVIII вѣка. С.-Петербургъ, 1889 г.). Предпріятіе И. Н. Божерянова обѣщаетъ пополнить слишкомъ замѣтный пробѣлъ въ исторіи русскаго театра и, конечно, имѣетъ всѣ основанія разсчитывать на симпатію критики и публики. Изданіе съ внѣшней стороны прекрасное, обильно иллюстрированное гравюрами, снимками съ афишъ начала XIX вѣка и т. п. Содержаніе обѣщаетъ быть очень интереснымъ, судя по тому, что уже въ 1-мъ выпускѣ есть та планомѣрность, которая требуется отъ всякаго научнаго и художественнаго произведенія.

Биржевыя Вѣдомости.

Въ первыхъ трехъ выпускахъ прослѣжена исторія нашихъ театровъ за первую четверть минувшаго вѣка (по 1825 г.) и ими заключается первый томъ предпріятія. Все значительное занесено на страницы «Исторіи», являющейся, говоря точнѣе, лѣтописью русскаго театра.

Съ какой стороны заслуживаетъ большаго одобренія «Исторія» г. Божерянова — это со стороны внѣшности, снимковъ и рисунковъ. Бездна автографовъ, иллюстрацій, портретовъ, снимковъ—факсимиле со старыхъ афишъ или начальныхъ листовъ рѣдкихъ изданій и пр.; и все это сдѣлано очень чисто, изящно и даже роскошно. Подъ руками издателя были рѣдкія изданія и портреты, какіе доступны не каждому. Помимо общественныхъ сокровищницъ, онъ черпаетъ эти матеріалы и изъ частныхъ, Бахрушинской, П. Я. Дашкова, Кони и др. Эта сторона—иллюстраціонная—дѣлаетъ изданіе положительно пріятною новинкою для театраловъ.

Южный Край.

Второй выпускъ не замедлилъ выходомъ и производитъ такое же прекрасное впечатлѣніе, какое произвелъ первый выпускъ. Это въ полномъ смыслѣ слова роскошное, прекрасно задуманное и мастерски выполненное изданіе, которое, конечно, будетъ по достоинству оцѣнено каждымъ, кто любитъ русскій театръ и интересуется его исторіей. Общедоступный текстъ, обличающій автора «Невскаго проспекта», и основательное знакомство съ исторіей руской сцены, добытое не только изъ напечатанныхъ, но и изъ архивныхъ источниковъ, масса портретовъ, снимковъ автографовъ и т. д., прекрасно иллюстрирующихъ текстъ и дающихъ наглядное понятіе о славномъ прошломъ русской сцены и его крупнѣйшихъ представителяхъ—вотъ отличительныя особенности новаго труда г. Божерянова. Этотъ трудъ можно только привѣтствовать. Желаемъ автору-издателю полнаго успѣха въ его благомъ начинаніи.

Варшавскій Дневникъ.

Нельзя не привѣтствовать появленія «Иллюстрированной исторіи Русскаго театра XIX вѣка, издаваемой И. Н. Божеряновымъ. Имя И. Н. Божерянова за послѣдніе десять лѣтъ настолько стало популярнымъ въ нашей исторической литературѣ, что уже само по себѣ говоритъ въ пользу того изданія, которое оно украшаетъ. Человѣкъ огромной эрудиціи, съ тонкимъ художественнымъ чутьемъ, талантливый труженикъ, И. Н. Божеряновъ такъ глубоко проникаетъ въ духъ эпохи, являющейся объектомъ его изслѣдованій, что предъ читателемъ тотъ или иной историческій дѣятель встаетъ во весь свой ростъ, не исключая изгибовъ его сокровеннаго нравственнаго міра.

Талантливые очерки изъ прошлаго «Невскаго проспекта», цѣнныя монографіи гр. Канкрина, Императрицы Александры Ѳеодоровны, также какъ и другіе его труды, въ свое время были отмѣчены нашей критикой, какъ явленія, желанныя, достойныя полнаго вниманія.

Послѣдній его трудъ по «Исторіи Русскаго театра» является не менѣе цѣннымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу.

Богатый содержаніемъ, интересный по идеѣ, трудъ этотъ каждому, интересующемуся отечественною стариною, доставитъ много пріятныхъ минутъ, воскрешая передъ нимъ картины отшумѣвшей жизни, жизни Русскаго театра.

А кто изъ насъ, русскихъ интеллигентовъ, не любитъ своего театра,—эту сферу наиболѣе живого, наиболѣе полнаго, но и наиболѣе неблагодарнаго изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ.

Библиотека Сергея Есенина

Электронный адрес редакции Лебедь

Иллюстрированная исторія русскаго театра XIX вѣка.

Томъ II.

С. Петербургъ.
1903 г.

Электронный адрес редакции Лебедь

Электронная версия реставрирована Дедовым

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Время съ 1826 по 1855 годъ.

Въ царствованіе Императора Александра I на русскомъ театрѣ давались трагедіи, переводныя и оригинальныя, равно комедіи и оперы съ балетами. Но такъ какъ большинство тогдашнихъ авторовъ служило при театральной дирекціи или стояло близко къ театру, то неизбѣжно явились партіи и отличительнымъ признакомъ авторовъ и переводчиковъ была цѣль отдѣлать одну только роль, примѣнясь исключительно къ характеру дарованія намѣченной исполнительницы или исполнителя.

Такъ, съ появленіемъ на сценѣ Семеновой, явился новый талантъ—Озерова, который явилъ собою новую эпоху въ исторіи русской трагедіи. Слава Семеновой, начало которой совпало съ началомъ славы Озерова, и росла вмѣстѣ съ нею, поддерживаясь его произведеніями, отъ которыхъ вѣяло чѣмъ-то свѣжимъ, болѣе близкимъ сердцу; изъ подъ шумихи торжественныхъ словъ стало выгля-

Электронная версия реставрирована Дедовым

Digitized by Google

дывать чувство человѣка, а не героя, и для того, чтобы выразить это чувство, мало было той декламаціи, то крикливой, то нѣвучей, той картинности, или, вѣрнѣе, натянутости позъ и движеній, которая царила тогда на сценѣ. Для этого нужно было то-же непосредственное, свѣжее чувство, и это чувство съ избыткомъ нашлось въ дарованіи Семеновой, неиспорченномъ рутиною. Правда, игра Семеновой по вдохновенію имѣла неровность и шереховатость исполненія, но всѣ эти недостатки легко забывались очарованными зрителями. Они даже не замѣчали ихъ и въ своемъ восторгѣ говорили, что Семенова первая въ Россіи успѣла открыть

Искусство тайное, какъ сердцу говорить *).

Рѣдкая красота Семеновой бросалась въ глаза. «Строгій, благородный профиль ея красиваго лица, по словамъ П. А. Каратыгина, напоминалъ древнія камеи; прямой, пропорціональный носъ, съ небольшимъ горбомъ, каштановые волосы, темно-голубые, даже синеватые глаза, окаймленные длинными рѣсницами, умѣренный ротъ,—все это вмѣстѣ обаятельно дѣйствовало на каждаго, при первомъ взглядѣ на нее». Въ своемъ греческомъ костюмѣ она могла служить великолѣпной моделью для скульптора.

Трагедіи Озерова: «*Фингалъ*», «*Дмитрій Донской*», «*Поликсена*», давали богатый матеріалъ для твореній Семеновой. Идеально-прелестная въ самоотверженной, великодушной Ксеніи, нѣжная, вся проникнутая чувствомъ любви въ Моинѣ, чудно-прекрасная въ Поликсенѣ—она въ глазахъ современниковъ оправдывала на дѣлѣ извѣстное изрѣченіе, что великій трагикъ родитъ и великую актрису. И не безъ основанія говорили біографы Озерова, что именно его должны мы благодарить за Семенову.

Недаромъ же и Пушкинъ, называя Озерова, не могъ позабыть и о Семеновой, говоря:

«. . . . Озеровъ невольны дани
Народныхъ слезъ, рукоплесканій
Съ младой Семеновой дѣлилъ».

Припоминая успѣхи артистки въ твореніяхъ Озерова, другой знаменитый поэтъ К. Батюшковъ, въ стихахъ, посвященныхъ Семеновой, выразилъ то неизгладимое впечатлѣніе красоты, которое она производила на него въ роляхъ Антигоны, Ксеніи и Моины.

«Я видѣлъ красоту, достойную вѣнца,
Дочь добродѣтельну, печальну Антигону,
Опору слабую несчастнаго слѣпца,
И въ рубищѣ простомъ почтенной нищеты
Узналъ богиню красоты.

---

*) Подъ портретомъ Семеновой, гравированнымъ Уткинымъ, находятся стихи Гнѣдича:

«Любимица безсмертной Мельпомены!
Въ Россіи первая успѣла ты открыть
Искусство тайное—какъ сердцу говорить;
Твои черты—потомству драгоцѣнны».

Digitized by Google